

С Падмой поговорили на следующий день, после завтрака. Та удивилась, но под настойчивыми взглядами сестры и Гермионы сдалась, обещав присмотреть за первокурсницей.

— Вы только не рассчитывайте на многое. У нас же расписание разное. Я полдня на занятиях, а потом в библиотеке. Да и живем мы в разных комнатах.

— Я понимаю, Падма. Что сможешь — сделай, пожалуйста. Хоть в гостиной за ней приглядывай.

— Ладно, как скажешь. Что вы в ней такого нашли?

— А ты познакомься и поймешь. Только сильно не удивляйся. К Луне привыкнуть надо.

— Хорошо, хорошо. Все, я бегу. У нас зелья с барсуками, нельзя опаздывать.

Еще через день Гермиона задержалась после урока чар.

— Мисс Грейнджер, вы что-то хотели? — обратился профессор Флитвик к одной из своих любимых учениц. Он недоумевал, почему профессор МакГонагалл отзывалась о девочке без энтузиазма. По мнению полугоблина, у гриффиндорки был явный талант к чарам.

— Да, профессор. Я хотела поговорить.

— О чем же, мисс Грейнджер? У Вас возникли вопросы по теме сегодняшнего урока? — вопросы девочка задавала, как правило, интересные.

— На этот раз нет, профессор. Знаете, шляпа предлагала мне Равенкло, — призналась Гермиона.

— Вот как? Не удивлен.

— Да. Я даже немного жалела, что не попала на Ваш факультет. Но теперь я этому рада.

— Хм. Вам понравилось на Гриффиндоре? Я думаю, это нормально. Хотя я был бы рад такой студентке.

— Не в этом дело, профессор. Я бы не хотела учиться на факультете, на котором процветает воровство и издевательства над первокурсниками. Поэтому на Равенкло мне больше не хочется.

— Что Вы имеете в виду, мисс Грейнджер? — нахмурился профессор.

— Знаете, профессор, Гриффиндор — это еще то сборище лентяев, шутников и безумных смельчаков. Но все же наши первокурсницы не ходят босиком по замку. Зимой. По причине того, что их софакультетникам кажется забавным украсть у странной девочки всю обувь. А на Равенкло это, видимо, в порядке вещей.

— Мисс Грейнджер, это серьезные обвинения. Вы не хотите сказать что-то более конкретное?

— Нет, профессор. Я сказала все, что хотела. А сейчас прошу меня извинить. Мне нужно спешить на трансфигурацию. До свидания, профессор.

— До свидания, мисс Грейнджер.

На следующий день Падма поймала Гермину и Парвати после обеда и затащила в пустой класс.

— Гермину, это ты устроила? — с любопытством воззрилась на девочку равенклова.

— Не понимаю, о чем ты.

— Дело было так, — начала Падма, — вчера вечером наш декан зашел в гостиную. Это не то, чтобы странно. Но обычно он по субботам приходит, устраивает собрания. А в этот раз он походил по комнате, поулыбался. А потом подходит к Лавгуд. Она за соседним столом сидела, эссе писала. И профессор ей ласково так улыбается и спрашивает: «А почему, мисс Лавгуд, вы пишете таким обломанным пером?»

Падма на секунду смущенно затихла и посмотрела на девочек:

— У нее и правда от пера один огрызок был. Я как-то внимания не обратила, а то бы дала одно из своих.

— Ничего страшного. Мы знаем, что ты порой из-за книги ничего не видишь.

— Да, бывает. В общем, Луна говорит что-то про то, что других перьев у нее нет, потому что их утащили нарглы. Профессор немного переменялся в лице. И перестал улыбаться.

— И что дальше? — подобралась Парвати.

— А дальше он спросил у Луны разрешения поколдовать над ней, чтобы найти ее перья. Луна не возражала. Профессор начал махать палочкой и что-то сложное произносить. От Луны сорвалось свечение и в палочку профессора втянулось. Я не совсем поняла, что он делал. По-моему, он какой-то слепок ауры брал. Это сложное волшебство. Но если применить третий закон Вейса-Мейергофа и разложить...

— Падма! Не отвлекайся!

— А? Извини, Парвати. Так вот, про профессора. Он поднял свою палочку, и из нее во все стороны протянулись тонкие лучи. Некоторые указывали на студентов в гостиной, другие в стены упирались. Профессор, когда увидел столько лучей, по-моему, еще больше в лице переменялся. Потом он намотал эти лучи на руку, как нити. И как дернет за них. И со всех сторон к нему начали слетаться вещи — перья, пергаменты, книги, обувь, даже несколько платьев и мантий.

— А дальше что?

— А дальше было страшно. Я профессора таким злым никогда не видела. Знаете, он обычно даже голос не повышает. А тут он так орал.... Он сначала что-то сделал, и у некоторых студентов лица стали ярко-зелеными. Ну, у тех, на кого лучи эти указывали. Потом он созвал весь факультет. Тут как раз прибежали те, кого в гостиной не было. Тоже с зелеными лицами. Профессор говорил в том духе, что он раньше думал, будто на Равенкло поступают те, кому нравится учиться и кто достаточно умен, чтобы вести себя культурно. Но он ошибался. Оказывается, у него на факультете половина — малолетние преступники, воры, негодяи и тусы.

— Так прямо и полфакультета?

— Ну, тут профессор преувеличил. Там человек десять было. В основном младшекурсники. Но и третьего-четвертого курса тоже пара человек.

— Дальше что Флитвик говорил?

— Дальше он назначил всем «зеленым» по два месяца отработок у Филча. Мол, у них слишком много свободного времени и энергии. Пусть тратят ее с пользой. Один был членом команды по квиддичу. Так профессор лишил его места до окончания школы. Декан сообщил, что за воровство из школы можно вылететь с треском. Но он не может выгнать сразу десять человек, потому что пострадает не только репутация факультета, но и всей школы. Поэтому он ограничится записями в их личных делах. И что если кто-то из них совершит еще хоть один серьезный проступок, то из школы вылетит на следующий же день.

— Профессор суров, но справедлив, — улыбнулась Гермиона.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1348657>